

10. Gajda S. Wprowadzenie do teorii terminu / Stanisław Gajda – Opole, 1990.
11. Grzegorzczkowska R. O pojęciu nominacji językowej / Renata Grzegorzczkowska // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Prace Językoznawcze, 1993. – № 17–18. – S. 99–103.
- СЛТ – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / Под ред. Ахмановой О. С. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
- СРЯ – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1999.
- ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – 912 с.
- SEJP – Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner – Kraków : Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

Ольга Паненко

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Становление и интенсивное развитие гендерной лингвистики приходится на последние десятилетия XX века, что связано с развитием постмодернистской философии и сменой научной парадигмы в гуманитарных науках.

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин. Исследуется, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда.

С середины девяностых годов XX века начинается бурное развитие гендерной лингвистики, связанное с освоением новых теоретических установок. В частности, выделяются лингвокультурологические и межкультурные исследования; исследования маскулинности; идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола; выявление определенных различий в использовании единиц разных разделов языка: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса; психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфическое развитие языковой способности человека. В последнее время психолингвистика смыкается с теорией функциональной асимметрии мозга, что позволяет дать объяснение языковой вариативности мужчин и женщин.

В русле двух последних направлений можно рассматривать гендерный аспект перевода. В отечественной лингвистике он является малоизученным, т. к. в теории перевода ему уделялось мало внимания. Следовательно, для более качественного перевода особенно важным представляется подробное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке художественных произведений и в тексте оригинала, и в тексте перевода, а также способов их передачи, так как гендерные особенности произведения могут составлять важный элемент структуры текста.

Проблемой гендера занимались ещё с начала XX-го века зарубежные лингвисты Маутнер [13], Есперсен [14], однако основные усилия к разработке понятия приложили ученые в середине 60-х годов: Дж. Лакофф [7] и Р. Лакофф [8]. Русская гендерологическая школа заявила о себе в конце 1980-х. В этом направлении работали Е. И. Горошко [2, 3], И. И. Халеева [11], А. В. Кирилина [3, 6], Н. Л. Пушкарёва [9], Е. А. Земская,

И. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова [5] и другие. Этим и объясняется актуальность нашего исследования.

На современном этапе развития общественно-экономических отношений спрос на качественные услуги перевода растет, возникает вопрос компетентности переводчиков. Одним из критериев является правильное транслирование смысла слова в русский язык. Поскольку полисемантические слова имеют множество вариантов перевода, то и вариантный аналог может стать проблемой. Гендерный фактор влияет непосредственно на выбор переводчиком тех или иных языковых средств, поэтому исследования в данной области человеческих знаний являются необходимыми для дальнейшего улучшения качества перевода. И именно потому данный аспект перевода является темой нашего исследования. Цель работы – выявить основные особенности перевода текста в гендерном аспекте.

Главная задача перевода, по словам Я. И. Рецкера, – «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [10, 7]. Перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности. И наоборот, выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным текстами. По этому поводу М. Рыльский заметил, что именно поэтому термину «точность» он предпочитает термин «верность». Важно не то, как точно переведён материал, а то, как хорошо передана идея автора.

Гендерный аспект играет важную роль при воссоздании художественного образа и механизмов его вербализации. Качественный художественный перевод определяется степенью близости художественного текста перевода тексту оригинала. По словам И. В. Денисовой, эквивалентный и адекватный перевод гендерного аспекта произведения предполагает, что на языке перевода создается текст, обладающий такой же гендерной характеристикой, как и текст оригинала, и воспринимающийся реципиентами языка перевода так же, как и реципиентами исходного языка [4, 10].

Изучение трансформации в процессе заимствования из одного языка в другой гендерно-маркированных единиц текста позволяет расширить лингвистический и переводческий анализ художественного произведения. В нашей статье проводится сопоставительный анализ текстов оригинала и их переводов на русский язык с целью выявления языковых гендерных особенностей художественных произведений, способов их передачи и ошибок, возникающих при неверном переводе гендерно-маркированных единиц.

Для исследования мы взяли роман польской писательницы Иоанны Хмелевской «*Wszystko czerwone*», а также переводы произведения на русский язык В. С. Селивановой и М. А. Кронгауза. В статье мы рассмотрим различия художественного перевода текста на лексическом уровне, учитывая только гендерную принадлежность переводчика.

Гендер как лингвистическая категория находит свое выражение при помощи различных средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических. Каждый уровень языковой структуры способен выражать принадлежность автора к определенному полу своим специфическим способом. Однако одним из основных уровней, обладающих способностью представления аксиологических отношений с помощью различных специфических средств, является лексико-семантический.

Различия между мужской и женской речью имеются в разных областях языка: в фонетике, фонологии, лексике... Именно различиям в мужском и женском словарном составе посвящено наибольшее количество лингвистических исследований.

По своему объёму «женский» словарь относительно меньше, женщина пользуется как бы ядром словаря (устоявшимся слоем лексики), т. е. лексическими единицами с более высокой частотой встречаемости в речи, в то время как мужчина употребляет больше неологизмов, профессионализмов и архаичных форм слов, не будучи в состоянии подыскать им более общеупотребительные слова и выражения.

Женщины, в силу развитости собственной речи, не признают также элементарных языковых решений и предпочитают искать скрытый подтекст сказанного, даже если он отсутствует. Это подтверждается добавлением в перевод фразеологических единиц, которых не было в оригинале. Рассмотрим это на примерах (Табл. 1): переводчица использовала фразеологизм *ломать голову* со словарной пометой «народно-разговорное», чтобы перевести нейтральную реплику *nie miałam pojęcia* [понятия не имела]; а мужчина-переводчик использовал нейтральное *я не знала*. Это подтверждает предпочтение женщиной дословного перевода, без добавления каких-либо фразеологизмов. В то же время, мы можем обнаружить в примере № 5, что автор использует фразеологизм в том случае, где он действительно есть, адаптируя его к русскому языку и добавляя экспрессивности: *рвешь на себе волосы от волнения*, а в оригинале: *czekasz i tupiesz ze zdenerwowania* [ждёшь и топаешь (ногой) от переживания]. В. С. Селиванова на месте этого фразеологизма использовала другой, с похожим значением – *с ума сходить* (в значении «не находить себе места, очень волноваться»), т. е. добавила свою лексическую ассоциацию. Нужно заметить, что у мужчины-переводчика и у автора использованы глаголы 2-го лица в значении 1-го: *рвёшь на себе волосы / ждёшь и топаешь*. У женщины-переводчика – это 3-е лицо: *мать с ума сходит*. Таким образом, и на морфологическом уровне у В. С. Селивановой мы видим авторские корректировки текста.

Таблица 1

№	М. А. Кронгауз	В. С. Селиванова	И. Хмелевская
1.	Я не знала (нейтр.)	Я ломала голову. (Нар.-разг.)	Nie miałam pojęcia понятия не имела – (нейтр.)
2.	Помчался (разг.)	Ринулся (книжн.)	Polecieli – полетели (переносное значение)
3.	Легавые (прост., презр.)	Полицейские (нейтр.)	Gliny – менты (прост., презр.)
4.	Сказал (нейтр.)	Возвестил (высок.)	Powiedział – сказал (нейтр.)
5.	Рвёшь на себе волосы от волнения (разг., экспрес.)	Мать тут с ума сходит (нейтр.)	Czekasz i tupiesz ze zdenerwowania (ждёшь и топаешь (ногой) от переживания)

Кроме использования газетно-публицистических клише, точности номинации и терминологичности словоупотребления, в переводе, принадлежащем мужчине, мы заметили преобладание стилистически нейтральной лексики. Это подтверждается данными стилистического анализа текста, переведённого мужчиной.

В случае, когда автор и переводчик-мужчина используют нейтральное слово *powiedział* – [сказал], женщина-переводчик использует лексическую единицу высокого стиля: *возвестил*. Слово придаёт речи оттенок торжественности, приподнятости. Это показывает склонность женщины к употреблению престижных, стилистически

маркированных форм, клише, книжной лексики. Слово разговорного стиля *помчался* (М. А. Кронгауз) или *polecieli* – [полетели] (И. Хмелевская) она переводит – *ринулся*. Это слово в словаре обозначено как книжное. Данный факт отличает стиль женского перевода от стиля переводчика-мужчины и автора. М. А. Кронгауз предпочитает употреблять слова с наименьшей эмоциональной индексацией при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления. Так, мужчина перевёл словосочетание *obcy facet* [чужой тип] как *незнакомый мужчина*, в то время как женщина назвала его так же, как и автор – *тип*, с пометой «пренебрежительное», в значении человека со странными или отрицательными качествами.

Результаты наших исследований позволяют говорить, что в переводе текста мужчиной и женщиной существует ряд различий, прежде всего, на лексическом уровне.

Мужчина-переводчик:

- при передаче эмоционального состояния употребляет слова с наименьшей эмоциональной индексацией;
- отдает предпочтение экспрессивным, особенно стилистически сниженным средствам, намеренно огрубляя речь;
- существенно сокращает текст при переводе;
- использует газетно-публицистические клише, точен в номинации, терминологичен в словоупотреблении.

Женщина-переводчица:

- выражает склонность к употреблению "престижных", стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики;
- использует коннотативно нейтральные слова и выражения, эвфемизмы;
- активно использует фразеологизмы.

Данные различия в текстах переводов объясняются, прежде всего, биологическими факторами, которые влияют на психологические и речевые отличия между полами. Особенно значимым представляется влияние половых гормонов и особенность организации работы правой и левой гемисфер мозга у мужчин и женщин. Большая специализация мозга мужчин обеспечивается за счет функционирования их левого полушария, которое, как известно, специализируется на вербально-символических функциях, т. е. отвечает за словесные выражения, числа, аналитическое мышление и линейно-цифровые рассуждения. У женщин же взаимосвязь полушарий выражена сильнее, чем у мужчин, и доминирующим является правое полушарие, которое специализируется на пространственно-синтетических функциях, т. е. образной памяти, ориентировании в пространстве, воображении, цветовых ритмах, кинестетических переживаниях и творчестве, что не может не влиять на различия в процессах порождения и восприятия речи.

Исследуя тексты переводов, мы пришли к выводу, что идеальным можно было бы считать перевод, в котором нет никаких признаков, указывающих на то, кто является его автором – мужчина или женщина, т. е. гендерно нейтральный перевод. Однако, как мы убедились в ходе нашего исследования, такого результата достичь практически невозможно. Кроме того, здесь, безусловно, необходимо принимать во внимание как личность автора произведения, так и личностные качества переводчика, его характер, темперамент, особенности мировосприятия, которые неизбежно отражаются в переводе. Учитывать следует и школу перевода, к которой принадлежит переводчик, его переводческий почерк.

Список использованной литературы

1. Горбань В. В. Стратегии ассоциирования: гендерный аспект / В. В. Горбань // V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения : сборник научных статей. – Севастополь : Гитпак, 2012. – С. 366–373.
2. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения : психолингвистический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Горошко. – М., 1996. – 20 с.
3. Горошко Е., Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня / Е. Горошко, А. Кирилина // Гендерные исследования. – М. : Наука, 1996.–310 с.
4. Денисова И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Денисова. – Челябинск, 2011. – 18 с.
5. Земская Е. А., Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. – М., 1993. – 244 с.
6. Кирилина А. В. Гендер : лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М. : Наука, 1999. – 157 с.
7. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект.– М. : Прогресс, 1996. – С. 143–184.
8. Лакофф Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф // Гендерные исследования. – Харьков : ХЦГИ, 2000. – № 5. – Ч. 2. – С. 241–254.
9. Пушкарёва Н. Л. Гендерная лингвистика и исторические науки / Н. Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. – М., 2001. – № 2. – С. 31–40.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 2007. – 211 с.
11. Халеева И. И. Задачи московского лингвистического университета в междисциплинарном проекте “Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии” / И. И. Халеева // Женщина в российском обществе. – М. : Мысль, 1998.– № 3.– С. 8–11.
12. Jespersen O. The Woman / Otto Jespersen // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. – London, 1998. – P. 225–241.
13. Mauthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache / Fritz Mauthner. – Stuttgart ; Berlin, 1921. – Band 1 : Zur Sprache und Psychologie, 3.
14. Хмелевская И. Все красное. Роман / Иоанна Хмелевская [перевела с польск. В. С. Селиванова]. – М. : Фантом Пресс, 2004. – 368 с.
15. Хмелевская И. Всё красное. Роман [Электронный ресурс] / И. Хмелевская [перевёл с польск. М. А. Кронгауз]. – Режим доступа : http://www.lib.ru/DETEKTIWY/HMELEVSKA/all_red.txt
16. Chmielewska J. Wszystko Czerwone / Joanna Chmielewska. – Warszawa : Kobra Media, 2001. – 276 s.

Олена Пастух

СИМВОЛІКА КОЛЬОРІВ В ОРНАМЕНТАХ УКРАЇНСЬКОГО РУШНИКА

У сучасному суспільстві помітною є тенденція до етнічної ідентифікації українського народу через поглиблене вивчення своєї історії, походження, культури. Незважаючи на глобалізацію, відроджується український етнос, люди повертаються до традицій своїх предків, до вивчення прадавньої минувшини. Історична пам'ять народу – це унікальний феномен, який ніколи не забувається, чому і сприяють історико-політичні та соціальні процеси.

Мова на сучасному етапі розвитку лінгвістики вивчається у тісному зв'язку з культурою народу. В цьому аспекті інтерес дослідників привертають народні звичаї,